

Слышится шум пластыря и огненного пороха.

Огромный костер (костер), разведенный на пляже, колебался от всех ветров, но все же расплывался и освещал местность красным.

Глядя на это пламя, я сел, поставив колени на ковер, расстеленный на пляже... Мир был размыт.

Истощенный дневными тренировками по плаванию, Меер изо всех сил боролся с выпадающими веками.

Тем не менее, я уже закончил все, что нужно было сделать. Желудок Меер уже был полон, потому что ее липкое тело уже было чистым от морской воды, а это было похоже на то, что язык барабанил по обеду под названием «Дом Герцога Зеленой Луны».

Все, что мне нужно сделать, это вернуться в скинию немного дальше от пляжа и поспать... но это время прекрасного сна перед сном, это мгновение, проведенное в свете бледных огней горящего, притупило чувства Меера по поводу погружения в скиния и сон.

- Все же..., пора на предел. Может быть, нам стоит вернуться и отдохнуть...

и так далее, и Меер попытался встать, именно тогда,

«Значит, пора начинать»

Тишину нарушил чуть более низкий голос Эмеральды.

«Начало? Ха... о чем ты говоришь?»

Миру, который правильно наклоняет шею, Эмеральда глубокомысленно кивает, а затем злорадно улыбается.

— Конечно, это подозрительно.

"... хм?"

«Отпуск на необитаемый остров летней ночью... и если да, то разве это не событие?»

"Ну! Ты что, собирался сделать такую глупость?"

Выразив свое удивление неожиданным ответом Эмеральды, Меер посмотрела на темное море, а затем нарочно на качающийся на ветру лес.

... оба, кажется, прячутся с какой-то выпечкой, в которой вы, возможно, не разбираетесь...
какая жуткая атмосфера.

Мир не верит ни во что призрачное или неприятное. Так что бояться нечего.

- Скорее да. Смешно говорить о подозрениях и тому подобном, не могу поверить, что тебе это понравилось, моя дорогая! Я не знаю, что сказать, если я просто спрашиваю тебя о чем-то. Но я не хочу быть с тобой, не так ли? Мне не согласиться? Было бы неплохо не согласиться с небольшим подкреплением?

Меер со слегка напряженным лицом изо всех сил старалась изобразить улыбку.

"Черт, не могу поверить, что Эмеральде это понравилось..."

— О, Мия, ты могла испугаться?

«Мне здесь не страшно. Мне совсем не страшно».

«Значит, это не проблема, не так ли? Пожалуйста, слушайте детские сказки и будьте смешными».

"Гу, гу..."

Это Мира арестовывают.

"Теперь, быстро, но от меня, сторонника. Что-то ужасное, чтобы сохранить..."

"Пожалуйста, подождите, мистер Эмеральда"

Мир поспешно зажала рот.

- То, что вы упомянули об этом, мистер Эмеральда, хотелось бы поговорить об этом, довольно, страшно... Вы, должно быть, слышите какие-то ужасные истории от своих школьных сверстников... Если вы спросите меня об этом..., я не буду быть в состоянии спать..., Энн будет!

Эмеральда сильно ударила Энн, даже на корабле. Должно быть, это пугающая история, которая пугает Энн и запугивает ее.

Мир осмеливается встать, чтобы защитить свою заветную верность.

... потому что я никогда не боюсь Мира, потому что я не хочу его слышать... нет. Я не сказал нет.

- Любой, кто, кажется, может говорить...

Меер сравнивает лица всех на месте.

- Теон все сделает без выпускного, так что с подозрениями у него все в порядке. Мистер Кейтвуд... Хм, этот парень тоже выглядит горячо. У женщин может быть много возможностей поговорить об этих вещах. И потом, Авель... Авель тоже мог быть знаком с наследием Королевства Ремно.

Даже когда дело доходит до подозрений, я не боюсь зайти так далеко, если это что-то, в чем я разбираюсь. Но в день, когда они слышат неведомые страшилки и прочее, им точно не уснуть.

- Конечно, Энн... Но Авель тоже очень плачет, вспоминая события на корабле... Я могу рассказать вам нутужную, ужасно страшную историю, чтобы напугать меня и мистера Эмеральду. Вы не можете быть встревожены!

Тогда Мир может сделать только одно.

— Я позволю тебе пройти через это.

Операция, созданная Меером, чрезвычайно проста.

Обострять время, о котором говорят другие, удлиняя их творческие мифы.

Если это просто история, которую я придумала сама, сама Мир не боится. Ты тоже будешь хорошо спать по ночам... конечно, Энн.

... Последний - Меер, который не почувствовал, что логика слегка нарушена, но ему нет дела до деталей. Это был мир с большим сосудом.

- Но я в беде. Я не особо слушаю подозрения... Конечно, я не то чтобы чего-то боюсь, просто мы много разговариваем...

Хм, и после долгих хлопот Мир тихо заговорил...

Расскажите о собственном опыте!

«Это, да, история принцессы, убитой на гильотине».

Расскажите о своем прошлом опыте, рассказывая о цветах ног.

Помните, говорите, говорите усердно, потому что вы должны говорить долго.

История, рассказанная призраком без шеи, который появляется в замке.

Окровавленный дневник, оставленный этим призраком.

Страх, пока тебя не посадят на гильотину, и отчаяние в тот момент, когда тебя посадят на гильотину...

Иногда жалко, иногда ужасно....

Мир заметил, как она говорила.

Что одно и то же лицо, которое собирается на месте, равномерно цепляется за страх.

- О, ребята, вы, кажется, боитесь меня слушать. Фу.....

Когда я узнал, что это так, Мир присоединился к Сину. Почему-то пугать других было немного весело.

Больше, эмоционально, говори, говори.

В конце концов, когда мы закончили разговор, сцена стихла.

- О, моя история, ты так испугалась...

И так далее, Мир, погруженный в удовлетворение. Это было.

«Ты говоришь так, словно тебя действительно посадили на гильотину...»

Меня радует точка зрения Scion.

Затем, снова увидев лица всех, Меер заметила свою ошибку.

Да... они не боялись. Я тянул!

Это тоже тяга!

Как бы то ни было, рассказ Мира об опыте гильотины верен везде.

Ощущения момента падения лезвия, его звука и запаха, воздушности места казни и т.д. Слишком уж это было реально, мало, а дворяне тянули больше, чем немного.

— Как бы то ни было, Миа имела в виду, что ты любишь истории... У тебя богатое воображение.

Голос Эмеральды прозвучал эхом, как будто исправлял ситуацию.

- Ага, понятно. Ее Королевское Высочество принцесса Мир, даже если они разговаривают?

Тонкая история относительно того, можно ли это назвать разговором Меера о подозрении. Китвуд, который слушал это в стороне, сначала склонил голову набок, но ничего. Мир просто делала то, что делала всегда.

- Даже в виде подозрительного разговора вы создаете историю и рассказываете о действиях Эмеральды?

Один из эффективных способов научить непонятливых оппонентов — поговорить.

Центрально-православные священники и Рафины часто использовали его, проповедуя учения Бога, но Меер также использовал его, чтобы обучать Эмеральду.

Во-первых, было понятно, что я не мог смотреть, как ведет себя моя подруга Эмеральда, потому что в характере Мира (как думает Кейтвуд) было не бросать всех людей и не расширять их потенциал.

- Гордая принцесса, если ты не смотришь на людей, как глупая принцесса в той сказке, когда это происходит, ты хочешь сказать это? Хе-хе, тем не менее, Ее Королевское Высочество принцесса Мир - настоящая заноза в заднице. Сколько ни говори Эмеральде, дай мне торт, хоть хлеба я не достану, и я ничего не скажу. На этот раз, я думаю, мы уравниваем себя, взывая к добру в той части, где мы стремимся к тому, чтобы страна наклонялась ...

Кейтвуд обратил внимание на Эмеральду, которая с интересом слушала Мир.

- Вопрос в том, будет ли Эмеральда слушать этот рассказ как о себе самой.

Перед его взглядом Эмеральда раздраженно повысила голос.

«Тогда думай, что это я. Что ж, я расскажу тебе страшную историю об острове».

Положите руку ему на грудь. Эмеральда говорит с радостью.

... Видимо, мысли Мира отпали... и Китвуд горько усмехнулся, пожимая плечами.

Тем временем Меер, чьи мысли были удалены другим способом, усердно предавался желанию держаться за голову.

Из-за нерационального использования времени Эмеральда не смогла удержать ее от подозрительного высказывания.

- Тьфу, это провал ненависти.

Хотя я так думаю, я больше не мог останавливать Эмеральду.

«Название... призрак заблудшего бродячего злого человека... Это история, которая давно передавалась из поколения в поколение в портовой стране Ганудос...»

Так заговорила Эмеральда.

«Давным-давно это уже была история, прежде чем наша империя смогла. Были культы, гонявшиеся за океаном. Ненавидя страну, ненавидя людей, они прятались на необитаемом острове, как и мы сейчас. Так что, тайно, мы построили храм злых богов под островом. Я провел свои дни, поклявшись отомстить за ненавистников, вернувшись однажды в свою страну... Хотя.

Здесь Эмеральда сократила слова. Затем посмотрите на все лица, а затем...

«К сожалению, я не мог вернуться. Оставив глубокую обиду и умирая, они все еще блуждают по острову... Тот остров, может быть, тот, на котором мы сейчас находимся».

Мгновение за мгновением, эй, я слышал куда более печальный крик.

перемешал огонь, увеличил обороты, и я был удивлен, что Меер,

"Привет!

Маленький, умопомрачительный.

Затем я тайно схватился за подол юбки Анны, которую держал прямо за собой.

Следите за тем, чтобы Энн не заснула. Энн также заметила поведение Мир, мягко прибавив свою руку к руке Мир.

Судя по всему, ветер становится намного сильнее.

Голос Абея, который кажется немного взволнованным. Сопровождающие тоже выглядели встревоженными, без сердца и оглядывались по сторонам.

«В эту минуту море станет более бурным, но с вашим кораблем все в порядке?»

«Не волнуйся, принц Сион. Корабль не тонет слегка или мягко, а у капитана на борту опытный человек».

Это то, что я сказал, и это была изумрудная растяжка груди.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2261471>